

СТАТИЧЕСКАЯ И ДИНАМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА КОНЦЕПТА

Стаття присвячена проблемі дефініції концепту у функціональному (динамічному) аспекті як зв'язку між його словесними та предметно-образними визначеннями.

Ключові слова: концепт, поняття, зміст тексту, динамічний аспект.

Термин *концепт* в лингвистике не новый. Ещё в 1928 г. С. А. Аскольдов в своей статье «Концепт и слово» подчёркивал, что вопрос о природе *концептов*, или, по средневековой терминологии, – *универсалий* – старый [5, с.31]. Однако, несмотря на это, слово *концепт* ещё не воспринималось как термин в научной литературе. Лишь в 80-х гг. XX в. в связи с переводами англоязычных авторов на русский язык возникает термин *концепт* как обозначение определенного рода ментальных единиц. Хотя этот термин достаточно прочно утвердился в современной лингвистике, он до сих пор не имеет общепринятого определения (ср. определения концепта в трудах Н. Д. Арутюновой, А. П. Бабушкина, А. Вежбицкой, Е. С. Кубряковой, С. Е. Никитиной, В. Н. Телии, Р. М. Фрумкиной и др.).

Расхождения, в частности, связаны с различным видением роли языка в формировании концепта [5, с. 34]. На этом основании сейчас выделяют три основных подхода к пониманию концепта: первый подход, представителем которого является Ю. С. Степанов, большее внимание уделяет культурологическому аспекту; Н.Д. Арутюнова и её школа, Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелёв и др. – семантическому содержанию языкового знака (т.е. лексическому значению как оно представлено в словарной статье), видя в нём единственное средство формирования содержания; сторонники же третьего подхода (Д.С. Лихачёв, Е.С. Кубрякова и др.) считают, что концепт возникает не непосредственно из значения слова, а является результатом столкновения значения слова и личного и народного опыта человека [5, с. 32]. Также различные направления могут по-разному давать ответ на вопрос о том, считать ли концепт единицей индивидуального или национального сознания. Наиболее индивидуализирован концепт в трактовке психолингвистов (см., напр., А.А. Залевская. Психолингвистические исследования. Слово. Текст, 2005).

По своей внутренней форме термин *концепт* сходен с термином *понятие* (*conceptus* является калькой с лат. *conceptus* – «понятие»). Не случайно в осмыслениях различных исследователей *концепт* и *понятие* часто предстают как однопорядковые явления (напр., Ю.С. Степанов рассматривал *концепт* как некоторую идею, включающую абстрактные, конкретно-ассоциативные и эмоционально оценочные признаки [8, с. 412], В.В. Колесов определяет *концепт* как сущность понятия [4, с. 19-20]). Однако хотя термины *понятие* и *концепт* часто рассматриваются как однопорядковые, сейчас стали достаточно чётко дифференцировать эти термины. И наиболее важным отличием является то, что концепты – это лишь наиболее сложные и важные понятия, без которых трудно себе представить определённый текст, ситуацию, культуру, «они являются своего рода символами, эмблемами, определённо указывающими на породивший их текст, ситуацию, знания» [5, с. 27-28].

Традиционно *понятие* рассматривается как «совокупность познанных существенных признаков». Данное определение, как и определение *концепта* как «ментального образования» (В.А. Маслова), «оперативной содержательной единицы памяти» (Е.С. Кубрякова), «продукта человеческой мысли» (В.Н. Телия) – традиционно представляет *концепт/понятие* в статическом рассмотрении, без учёта рассмотрения мышления как процесса, а языка как деятельности. В данной статье представлена попытка рассмотреть категорию *концепт* с точки зрения функционального (динамического) подхода в языке.

В основу данного подхода, как одной из разновидностей антропоцентрического подхода, положена модель, учитывающая особенности реального функционирования текста в социуме и учитывающая данные не только лингвистики, но и других наук о человеке. А.А. Залевская отмечает, что «декларирующий антропоцентрический подход к языку требует ориентации лингвистики на комплексный междисциплинарный подход, требующий сущностной реализации декларируемого тезиса о «человеческом факторе»» [2, с. 33].

Функциональное (динамическое) направление в языке, рассматривающее язык как деятельность, имеет длительную философскую традицию – «в сущности, не менее длительную и сильную, чем традиция упорядочивающего подхода к языку, хотя, быть может, в меньшей степени, чем последняя, ощущаемую в качестве единого направления» [1, с. 20]. Наиболее ярким проявлением этого подхода в начале XIX века явилось учение В. Гумбольдта о языке «как духовной энергии, находящей уникальное творческое выражение в каждом акте употребления языка» (цит. по [1, с. 21]). Однако несмотря на то, что идеи Гумбольдта сохраняли высокую авторитетность на протяжении как большей части XIX, так и XX века, в конкретных описаниях структуры и истории различных языков они фактически не отразились. Наиболее интересным продолжением гумбольдтианского подхода к языку во второй половине XX века явились рассуждения Потебни о соотношении слова и образа [6]. Однако здесь «у рационалистически-позитивистского подхода оказывалось огромное преимущество, поскольку он опирался на громадную традицию описания языка в параметрах устойчивых, твердых, “закономерно” построенных форм: традицию, идущую от латинских грамматик поздней античности и века схоластики», поэтому «даже такие лингвисты, как Гумбольдт или Потебня, когда переходили к конкретным описаниям

языкового материала, должны были пользоваться тем же понятийным аппаратом, тем же набором языковых единиц и категорий, что их философские антагонисты» [1, с. 22-23]. Функционализм как особое направление в библиопсихологии получил развитие в трудах Н.А. Рубакина, позже в психолингвистических исследованиях. Лингвофилософское обоснование этой парадигмы связано с идеями М.Н. Правдина. Практическое применение функционального подхода в области анализа художественных текстов осуществлено в работах учеников М.Н. Правдина.

С функциональной (динамической) точки зрения содержание текста и его единиц рассматривается как мыслительная деятельность реципиента в ходе восприятия формы текста. В процессе рецепции воспринимающий переходит от вербального линейного развёртывания текста к оперированию «предметными» образами (т.е. образами явлений, ситуаций внетекстовой действительности). Переход от восприятия линейно расположенных вербальных единиц текста к восприятию на уровне «предметных» образов и понятий представляет собой своеобразное «переструктурирование» текста, поскольку линейные связи между вербальными единицами не соответствуют связям между «предметными» образами. Таким образом, получается, что на образно-понятийном уровне единицами одной системы оказываются образы, которые генерируются вербальными единицами, не образующими синтагму, не связанными непосредственно друг с другом. Формирование систем «предметных» образов в процессе рецепции это и есть, по существу, процесс понимания текста – содержание с функциональной (динамической) точки зрения. Такие системы «предметных» образов могут быть названы *парадигмами*, а закон, по которому формируется парадигма – *понятием* в динамическом рассмотрении. При традиционном, «статическом» понимании этой категории, *понятие* – это набор существенных признаков, с динамической же точки зрения понятие процессуально: это не результат мыслительной деятельности, а сама мыслительная деятельность (как ходьба – не результат деятельности ног, а сама деятельность – аналогия Э.В. Ильенкова), это осмысление, в ходе которого друг с другом связываются и объединяются в парадигмы различные «предметные» образы и словесные определения, хотя буквально понятие не заключается ни в словах, ни в «предметных» образах. М.Н. Правдин отмечает, что «отождествление понятия с определением приводит к мировоззренческому и лингвистическому нигилизму и плюрализму, т.е. к тому, что вообще смазывается представление о различии между истиной и заблуждением», поскольку «невозможно никакую словесную экспликацию «содержания» понятия сделать единственной и обязательной для всех людей и для всех ситуаций, даже обосновав такую экспликацию самыми современными научными данными и подкрепив самыми очевидными доводами здравого рассудка» [7, с. 149-150]. Поэтому с функциональной точки зрения концепт (значимое для творчества автора или культуры понятие) – это не сумма его определений (словесных и предметно-образных), а формирование системы этих определений, связывание их, процесс понимания и осмысления, что есть, в конечном счёте, и содержание текста. Например, А.А. Залевская определяет концепт, как «спонтанно функционирующее в познавательной и коммуникативной деятельности индивида перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера» [3, с. 39].

Однако примечательными в данном случае являются замечания о концепте, сделанные С.А. Аскольдовым ещё в 1928 г. (цит. по В.В. Фещенко [9]). С.А. Аскольдов объясняет, что концепт – это зачаточный акт. «Но если это только зачаточный акт, как возможна строгость и чёткость логических отношений в структуре концепта? Ответ – в динамической структуре концепта» [9, с.116]. Аскольдов объясняет, что концепт – это «порождающий акт к возможным мысленным конкретностям»: «к примеру, когда кто-нибудь произносит слово *справедливость*, это значит, что произносящий, производит некий мгновенный акт, служащий зародышем целой системы мысленных операций над конкретностями справедливых поступков» [9, с. 116].

Таким образом, концепт (как и понятие) с динамической точки зрения не «совокупность познанных признаков», не «продукт человеческой мысли», не сумма его вербальных и невербальных определений, а процесс конструирования этих определений, связывание друг с другом различных «предметных» и словесных образов, т.е. не совокупность познанных признаков, а процесс создания этой совокупности, поскольку согласно психологическому и философскому подходу к мыслительной и языковой деятельности человека, мысль всегда процессуальна.

Чаще всего *концепт*, как ментальная структура, описывается в статике, как набор признаков. В динамике же признаки – это определения некоего «функционирующего образования» (А. А. Залевская), или закона, который объединяет различные признаки. Таким образом, с функциональной (динамической) точки зрения сами признаки являются определениями концепта, а не им самим. Данная модель концепта представляет из себя, на наш взгляд, более приближённую модель описываемого объекта и в более полной форме соответствует развивающемуся в настоящее время антропоцентрическому подходу к языку.

Литература

1. *Гаспаров Б. М.* Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования / Гаспаров Б. М. – М. : Новое Литературное Обозрение, 1996. – 352 с.
2. *Залевская А. А.* Введение в психолингвистику / Залевская А. А. – М. : МГУ, 1999. – 348 с.
3. *Залевская А. А.* Текст и его понимание / Залевская А. А. – Тверь : Изд-во Тверского ун-та, 2001. – 177 с.
4. *Колесов В. В.* Язык и ментальность. — СПб. : Петербургское Востоковедение, 2004. – 240 с.
5. *Маслова В. А.* Когнитивная лингвистика : Учебное пособие / В. А. Маслова. – Мн. : ТетраСистемс, 2004. – 256 с.
6. *Потебня А. А.* Мысль и язык / Потебня А.А. // Слово и Миф. – М. : Правда, 1989. – С. 17-200.
7. *Правдин М. Н.* Проблема абстрактного и конкретного в мышлении и языке / Правдин М. Н. – М. : Вдохновение, 1991. – 231 с.
8. *Степанов Ю. С.* Константы : Словарь русской культуры / Степанов Ю. С. – М. : Школа Языки русской культуры , 1997. – 824 с.
9. *Фещенко В. В.* К истокам русской концептологии: от Ю.С. Степанова к С.А. Аскольдову / Фещенко В. В. // Вопросы филологии. – 2010. – № 3. – С. 116-117.

Didorenko M. P. Static and dynamic nature of a concept

The article is devoted to the definition of the concept in the functional (dynamic) aspect as a connection between his verbal and subject-shaped definitions.

Key words: concept, notion, content of the text, the dynamic aspect.

Дидоренко М.П. Статическая и динамическая природа концепта

Статья посвящена проблеме дефиниции концепта в функциональном (динамическом) аспекте как связи между его словесными и предметно-образными определениями.

Ключевые слова: концепт, понятие, содержание текста, динамический аспект.